

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 мая 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Сюбаева И.И.,
судей Дементьева А.А., Костиной О.М.,
при помощнике судьи Афанасенко А.С.,
с участием прокурора Зверевой А.В.,

адвокатов Стукаловой Т.Л., представившей удостоверение №6009 и ордер №51/19 от 2020 года; Бушманова И.Б., представившего удостоверение №440 и ордер №10070 от 7 ноября 2019 года; Барика В.В., представившего удостоверение №8110 и ордер №52/19 от 25 декабря 2019 года; Прилипко Т.А., представившей удостоверение №5439 и ордер №35 от 2020 года;

рассмотрела кассационные жалобы адвокатов: Стукаловой Т.Л. в защиту интересов осужденного Кокорина А.А., Бушманова И.Б. в защиту интересов осужденного Мамаева П.К., Барика В.В. в защиту интересов осужденного Кокорина К.К. Прилипко Т.А. в защиту интересов осужденного Протасовицкого А.С. на апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 июня 2019 года, которым отменен приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 8 мая 2019 года в отношении Кокорина А.А., Кокорина К.К., Мамаева П.К. и Протасовицкого А.С. и

Кокорин Кирилл Кириллович, родившийся 2 мая 1999 года в г. Валуйки Белгородской области, несудимый,

оправдан на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 35, ст. 116 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления; за Кокориным К.К. признано право на реабилитацию;

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ к 11 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по п. «а», «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ к 11 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 69, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Кокорин Александр Александрович, родившийся 19 марта 1991 года в г. Валуйки Белгородской области, несудимый,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ к 11 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ к 1 году 5 месяцам лишения свободы; по пп. «а», «в» ч. 2

ст. 115 УК РФ к 11 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства; на основании ч. 2 ст. 69, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 1 году 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Мамаев Павел Константинович, родившийся 17 сентября 1988 года в п. Шишкин Лес Подольского района Московской области, несудимый,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ к 11 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы; по ст. 116 УК РФ к 11 месяцам исправительных работ, с удержанием 10% заработной платы в доход государства. На основании ч. 2 ст. 69, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание в виде 1 года 5 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Протасовицкий Александр Сергеевич, родившийся 2 мая 1986 года в г. Мирный Республики Якутия, несудимый,

осужден по ст. 116 УК РФ к 11 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ к 11 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства; по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 69, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание в виде 1 года 5 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок отбывания наказания осужденным исчислен с 13 июня 2019 года.

На основании п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ время содержания под стражей Кокорина К.К. и Протасовицкого А.С. с 11 октября 2018 года по 13 июня 2019 года, Кокорина А.А. и Мамаева П.К. с 10 октября 2018 г. по 13 июня 2019 года зачтено в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, учетом положений, предусмотренных ч. 3.3 ст. 72 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Сюбаева И.И., выступления адвокат Стукаловой Т.Л. в защиту интересов осужденного Кокорина А.А., Бушманова И.Б. в защиту интересов осужденного Мамаева П.К., Барика В.В. в защиту интересов осужденного Кокорина К.К., Прилипко Т.А. в защиту интересов осужденного Протасовицкого А.С., поддержавших доводы своих кассационных жалоб; выступление прокурора Зверевой А.В., полагающей апелляционный приговор оставить без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Апелляционным приговором Кокорин А.А., Кокорин К.К., Мамаев П.

Протасовицкий А.С. осужден за причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений, в отношении Соловчука В.Н.; за хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении Лака Д.К. и Гайсина С.В. Кроме того, Кокорин А.А. и Кокорин К.К. осуждены за умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении Лака Д.К. и Гайсина С.В. и Протасовицкий А.С. осуждены за нанесение побоев и иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, из хулиганских побуждений в отношении Гайсина С.В.

В кассационной жалобе адвоката Стукалова Т.Л., действуя в интересах Кокорина А.А., выражает несогласие с апелляционным приговором. Обращает внимание на то, что в приговоре не указано, кто именно и какими действиями причинил легкий вред здоровью Соловчука В.Н.; данный вред причинен ему в результате не менее четырех ударов в область лица, иных следов от ударов экспертизой не выявили; согласно показаниям Соловчука В.Н., данным им на предварительном следствии, Кокорин А.А. нанес ему один удар в область груди, однако при допросе в суде первой инстанции он увеличил количество ударов до трех. Считает показания потерпевшего Соловчука В.Н. противоречивыми и недостаточно достоверными; действия Кокорина А.А. не причинили легкий вред здоровью Соловчука В.Н. и не имеют причинно-следственной связи с деянием, квалифицированным по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

По мнению адвоката, при условии доказанности вины, действия Кокорина А.А. могут квалифицироваться лишь по ст. 116 УК РФ. Также автор жалобы указывает, что обвинение по ч. 1 ст. 213 УК РФ не подтверждено соответствующими заявлениями граждан, администрации ресторана «Кофемания» и потерпевших Лака Д.К. и Гайсина С.В.; суд, перечислив мелкие признаки хулиганства, не раскрыл, в чем состояло грубое нарушение общественного порядка, почему повод к совершению хулиганства он признал незначительным. Утверждает, что Кокорин А.А. дважды привлечен к уголовной ответственности за одно и то же деяние, за которое ему назначено различное наказание.

Адвокат обращает внимание, что в приговоре действия каждого из осужденных не индивидуализированы, не учтены аморальные и противоправные действия в отношении осужденных со стороны потерпевших Соловчука В.Н. и Лака Д.К., что привело к неправомерной квалификации деяний подсудимых. При назначении наказания суд не в полной мере принял во внимание данные о личности Кокорина А.А., его спортивные достижения, благотворительную деятельность, ухудшение

состояния здоровья, его явку с повинной, не оформленную следователем в процессуальном порядке, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, противоправное поведение потерпевшего, дающие основание для применения ст. 64 УК РФ. Исключив квалифицирующий признак – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, суд апелляционной инстанции не изменил вид и размер наказания, запрошенные государственным обвинителем при первоначальной версии обвинения.

Кроме того, автор жалобы считает, что в ходе расследования и судебного разбирательства уголовного дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона: в обвинительное заключение следователь включил не всех заявленных стороной защиты свидетелей; само обвинительное заключение составлено руководителем следственной группы и следователем, подлежащими отводу; государственный обвинитель не предъявил суду 12 из 45 свидетелей и вещественное доказательство; в судебном заседании были оглашены протоколы очных ставок между потерпевшими, свидетелями и обвиняемыми, противоречия в показаниях которых судом не устранены; судом в основу приговора положен ряд недопустимых доказательств – поручения следователя органу дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий, отдельных следственных действий, результаты исполнения этих поручений, протокол осмотра предметов, фототаблицы к данному протоколу; допросы свидетелей в ходе предварительного следствия производились с нарушениями норм УПК РФ. Просит апелляционный приговор отменить, уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Барик В.В., действуя в защиту интересов Кокорина К.К., также выражает несогласие с апелляционным приговором и указывает, что суд неверно квалифицировал действия Кокорина К.К., вменив ему в вину действия других лиц по причинению легкого вреда здоровью Соловчука В.Н., поскольку его подзащитный нанес последнему лишь удар в корпус. Обращает внимание на то, что судом не были разграничены действия каждого из осужденных; осуждение его подзащитного по ч. 1 ст. 213 УК РФ противоречит запрету на расширительное толкование норм уголовного закона; суд не пришел к выводу о реализации умысла в виде грубого нарушения общественного порядка, указав лишь на насильственные действия в отношении потерпевших в связи с незначительным поводом; Кокорин К.К. был дважды привлечен к уголовной ответственности за одно и то же деяние, при этом ему было назначено различное наказание. Указывает, что действия потерпевших носили провокационный характер, обвинение в совершении хулиганства является надуманным. Суд неверно квалифицировал действия Кокорина К.К., вменив ему в вину причинение легкого вреда здоровью Пака Д.К., поскольку медицинскими документами установлено, что легкий вред здоровью причинен в результате однократного ударного воздействия тупого

В касационной жалобе адвокат Бушманов И.В., действуя в защиту осужденного Мамаева П.К., считает апелляционный приговор незаконным и необоснованным. Указывает, что осужденным необоснованно вменено в вину причинение оных и тех же телесных повреждений, нанесенных

По мнению адвоката, осуждение Протасовичко А.С. за совершение хулиганства является незаконным и необоснованным, поскольку он каких-либо действий, противоречащих нормам морали и этики, установленным в обществе, не производил, не нарушал общественной порядок; завышенный ущерб нанесен в материалах уголовного дела не содержится; вменение его хулиганства является нарушением принципов справедливости, равенства перед законом и другими лицами, выражающихся в применении предметов, исполняемых в качестве оружия, является нарушением ч. 1 ст. 5 УК РФ. Читает обоснованным осуждение Протасовичко А.С. за нанесение побоев Таисину С.В., поскольку умысел осужденного был направлен на предотвращение эскалации произошедшего конфликта; причинение одного телесного повреждения в виде «осаждения» слизистой оболочки нижней губы вменено двум осужденным; действия Протасовичко А.С., описанные в приговоре, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. Просит приговор отменить, передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

В касационной жалобе адвокат Трипико Т.А., действуя в защиту осужденного Протасовичко А.С., с апелляционным приговором также не соглашается; указывает, что по эпизоду причинения легкого вреда здоровью Соловчуку В.Н. действия его подзащитного неправильно квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, поскольку признаваемое осужденным нанесение двух ударов в голову потерпевшего не повлекло телесных повреждений, отнесенных судебно-медицинским экспертом к легкому вреду здоровью, т.е. суд признал Протасовичко А.С. виновным за действия, которые он фактически не совершал; вывод о наличии хулиганских побуждений сделан судом вопреки установленным фактическим обстоятельствам, так как причиной конфликта стало оскорбление, выказанное Соловчуком В.Н. в адрес Кокорина К.К. и Мамаева П.К.

Автор жалобы также полагает, что судом немотивированно отклонено ходатайство об исключении из числа доказательств протокола осмотра предметов, ряда документов и фотографий, полученных с нарушением закона и сфальсифицированных следствием. Просит приговор отменить, передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

Нанесенная Кокориным К.К. пощечина не повлекла причинение легкого вреда здоровью потерпевшего Така Д.К. в связи с чем его действия должны быть квалифицированы как побой, а оскорбление подудимых самим Таком Д.К. исключает совершение Кокориным К.К. деяния из хулиганских побуждений. Судом не в полной мере учтены смягчающие наказание обстоятельства; исключив ряд отягчающих обстоятельств, суд не изменил вид и размер наказания.

Соловчуку В.Н.; позиции стороны защиты об отсутствии хулиганских побуждений в действиях подсудимых надлежащей оценки в приговоре не дано; судом апелляционной инстанции не была исследована видеозапись события происшествия, из которой усматриваются провокационные действия потерпевшего; суд не дал оценку представленным стороной защиты заключению и показаниям специалиста; показаниям потерпевшего отрицающего оскорбление и применение первичного ударного воздействия в отношении Мамаева П.К., которые противоречивы и не последовательны опровергаются показаниями свидетелей; действия Мамаева П.К. в отношении Соловчука В.Н. требуют переквалификации на ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Обращает внимание на то, что Мамаев П.К. хулиганства не совершал никаких действий, противоречащих публичным нормам морали и этики; момент нанесения ударов Паку Д.К., в том числе с применением стула Мамаев П.К. находился на расстоянии не менее трех метров от потерпевшего; Гайсин С.В. произвольно вмешался в конфликт, эпизод с ним носит самостоятельный характер и не может охватываться признаками состава хулиганства. Со ссылкой на п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», указывает, что суд, исключая из обвинения указание на предварительный сговор, безосновательно заключил об умысле в применении предмета, используемого в качестве оружия, в отношении всех осужденных; Кокорин А.А., нанося удар потерпевшему деревянным стулом действовал единолично, в связи с чем имел место эксцесс исполнителя. Применительно к действиям Мамаева П.К. в отношении Гайсина С.В. указывает, что конфликт был спровоцирован действиями самого потерпевшего, первым применившим физическую силу в отношении его подзащитного, не предпринимавшего в отношении него и Пака Д.К. каких-либо противоправных действий; в приговоре Мамаеву П.К. одновременно вменяются две формы объективной стороны преступления предусмотренного ст. 116 УК РФ, – побои и иные насильственные действия причинившие физическую боль; однократное физическое воздействие стороны Мамаева П.К. не может расцениваться как причинение побоев. Гайсина С.В. диагностировано единственное телесное повреждение – поверхностная рана («осаднение» слизистой оболочки нижней губы), повлекшее вреда здоровью, которое образовалось в результате однократного воздействия твердого тупого предмета, однако его причинение вменяется двум осужденным. Считает, что действия Мамаева П.К. по первому преступлению подлежат переквалификации, а по обвинению в совершении хулиганства и нанесении побоев он подлежит оправданию. Также обращает внимание на то, что, мотивируя назначение Мамаеву П.К. наказания в виде реального лишения свободы, суд необоснованно учел в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступлений в составе группы лиц, так как Мамаев П.К. действовал самостоятельно.

ип, поскольку все указанные судом в приговоре составы преступлений такого квалифицирующего признака не предусматривают. Просит приговор отменить, передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

Изучение доводов кассационных жалоб, обжалуемого судебного решения, а также проверка материалов уголовного дела показали следующее. Согласно ч. 1 ст. 401.15 УК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу допущены такие нарушения требований закона. Так, законность, обоснованность и справедливость приговора, как это установлено в ст. 297 УК РФ, обеспечивается как соблюдением норм и принципов уголовно-процессуального законодательства, так и применением уголовного закона, в соответствии с требованиями которого, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч. 1 ст. 5 УК РФ «Принцип вины»).

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 389.28 УК РФ апелляционный приговор выносится в порядке, установленном статьями 297 – 313 УК РФ, с учетом особенностей, предусмотренных главой 45.1 УК РФ. Согласно положениям п.п. 1, 2 ст. 307 УК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения; доказательств, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 "О судебном приговоре", в тех случаях, когда преступление совершено группой лиц, группой лиц по побоям, превратительному слову или организованной группой, при описании преступного деяния должно быть указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления. В нарушение положений ст. 307 УК РФ и вопреки приведенной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации описанием преступного деяния в апелляционном приговоре по эпизоду с потерпевшим Соловчуком не соответствует исследованным в судебном заседании суда первой инстанции и приведенным в апелляционном приговоре доказательствам.

Так, суд апелляционной инстанции установил, что все осужденные нанесли ему не менее двух ударов руками и ногами в область головы и тела.

Однако в апелляционном приговоре не указано, на основании каких доказательств суд пришел к выводу, что все подсудимые подошли к Соловчуку одновременно и одновременно нанесли ему удары.

Судом фактически не установлены и при описании преступного деяния не конкретизированы действия каждого из осужденных: кто из них, в какой момент, в каком количестве и по каким частям тела наносил удары потерпевшему. Суд не описал, в каком положении находился Соловчук в момент нанесения ему ударов каждым из осужденных.

Между тем, установление данных обстоятельств имеет важное значение для обоснования выводов о том, в результате чьих действий причинен легкий вред здоровью потерпевшего, и, соответственно, для квалификации содеянного каждым из осужденных, поскольку как суд первой инстанции, так и суд апелляционной инстанции исключили из обвинения наличие предварительного сговора между осужденными на совершение насильственных действий в отношении потерпевшего Соловчука.

Помимо этого, описательно-мотивировочная часть приговора содержит противоположные выводы при оценке показаний значительного числа свидетелей.

Так, на листе 34 приговора суд приходит к выводу, что в показаниях допрошенных со стороны обвинения лиц не имеется противоречий, которые могли бы повлиять на доказанность вины осужденных; незначительные противоречия, по мнению суда, были устранены путем оглашения показаний, а поэтому суд апелляционной инстанции не нашел оснований подвергать их сомнению. В то же время на листе 37 приговора суд указывает на значительные противоречия в показаниях свидетелей Григоряна, Куропаткина, Бобковой, Шинкаревой, пояснивших о том, что Соловчук первым нанес удар Мамаеву.

При этом суд кассационной инстанции констатирует, что показания свидетелей Григоряна, Куропаткина, Бобковой, Джафаровой, Шинкаревой, Козлова, данные в судебном заседании, в нарушение уголовно-процессуального закона практически не приведены в приговоре и им не дана надлежащая оценка в совокупности с другими доказательствами. Между тем, как видно из протокола судебного заседания суда первой инстанции, свидетель Григорян помимо показаний об ударе, нанесенном Мамаеву Соловчуком, показал и о том, что Мамаев в свою очередь не попал по лицу потерпевшего, а также о том, что Мамаев и Кокорин К.К. нанесли удары Соловчуку в область бедра (т. 29, л.д. 9-18).

Кроме того, суд в приговоре признал правдивыми показания осужденного Кокорина К.К. о том, что Соловчук ударил Мамаева, после того как последний взял его за горло, «поскольку они подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных судом» (л. 35 приговора).

Однако далее суд, проверяя доводы апелляционных жалоб о том, что причиной конфликта послужило противоправное поведение самого Соловчука, помимо иных действий первым нанесшего удар Мамаеву, делает

прямо противоположный вывод, что они «не имеют объективного подтверждения и опровергаются исследованными материалами дела» (п. 36 об).

Таким образом, значительные противоречия в выводах суда при оценке доказательств и несоответствие описания преступного деяния по эпизоду насильственных действий в отношении потерпевшего Соловчука приведенным в приговоре доказательствам судебная коллегия считает существующими нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела.

По эпизоду в отношении потерпевших Лака Д.К. и Таисина С.В. органы следствия квалифицировали действия каждого из обвиняемых по ч. 2 ст. 213 УК РФ, как совершение хулиганства с применением предмета, используемого в качестве оружия, по предварительному слову группы лиц.

Суд апелляционной инстанции установил, что 8 октября 2018 года Кокорин А.А., Мамаев П.К. и Протасовицкий А.С., находясь в ресторане «Кофемания» в г. Москве, будучи в компании знакомых им лиц, также в присутствии Лака Д.К., Таисина С.В. и других посторонних лиц, являющихся сотрудниками и посетителями указанного заведения, стали производить действия, противоречащие публичным нормам морали и этики (выражались нецензурной бранью, клали ноги на стол, имитировали нанесение телесных повреждений, демонстративно бросали личные вещи и т.д.). Далее, используя в качестве предмета прозывавшее в их адрес замечание находившегося в указанном общественном месте Лака Д.К. о необходимости прекращения неподобающего поведения, Кокорин А.А. нанес потерпевшему один удар деревянным стулом в область головы и левой руки, а также один удар рукой в область головы, Кокорин К.К. нанес Лаку Д.К. один удар рукой в область головы, чем причинили потерпевшему легкий вред здоровью (закрытая черепно-мозговая травма). После чего, продолжая совместные хулиганские действия, Мамаев П.К. нанес ранее неизвестному Таисину С.В., пытавшемуся воспрепятствовать насильственным действиям в отношении Лака Д.К., удар рукой в область головы, а Протасовицкий А.С. схватил Таисина С.В. своей рукой в области шеи, чем причинил Таисину С.В. физическую боль.

Суд квалифицировал действия Кокорина А.А., Кокорина К.К., Мамаева и Протасовицкого по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, исключая из обвинения квалификационный признак - предварительный слову на совершение хулиганских действий.

Между тем, оценивая таким образом содеянное осужденными, суд апелляционной инстанции не учел, что применительно к составу хулиганства, предусмотренному п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, в случае если одно лицо в ходе совершения соответствующих совместных противоправных действий при отступлении предварительного слову с другими участниками преступления применило оружие или предметы, используемые в качестве

оружия, содеянное им при наличии к тому оснований подлежит квалификации по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, действия же других участников, не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, не образуют состава указанного преступления и при наличии к тому оснований могут быть квалифицированы лишь как мелкое хулиганство по ст. 20.1 КоАП РФ (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»).

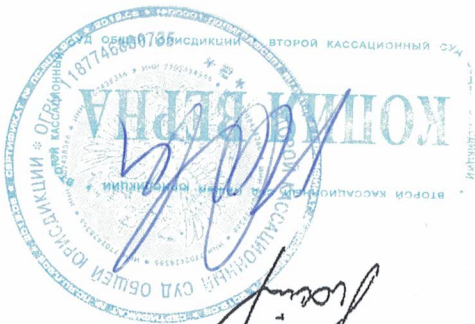
Помимо этого, Кокорины А.А. и К.К. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, то есть в умышленном причинении легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений, с применением предмета, используемого в качестве оружия. Однако суд апелляционной инстанции надлежащим образом не мотивировал квалификацию действий Кокорина К.К., не применявшего какие-либо предметы в качестве оружия для нанесения телесных повреждений потерпевшему при отсутствии предварительного сговора, по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

Кроме того, давая одинаковую правовую оценку действиям Кокорина А.А. и Кокорина К.К., суд не принял во внимание, что согласно заключению судебно-медицинской экспертизы сотрясение головного мозга у Пака могло образоваться в результате однократного воздействия тупого твердого предмета.

Мамаев и Протасовицкий в свою очередь были осуждены по ст. 116 УК РФ. Суд апелляционной инстанции признал каждого из них виновными как за совершение побоев, так и иных насильственных действий, причинивших физическую боль, в отношении потерпевшего Гайсина, не усмотрев при этом предварительного сговора между ними.

Однако суд апелляционной инстанции не учел, что побои и иные насильственные действия, причинившие физическую боль, являются по сути альтернативными действиями, составляющими объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, и не мотивировал приговоре, на основании каких доказательств пришел к выводу, что Протасовицкий, схватив потерпевшего Гайсина за шею, нанес ему побои; Мамаев в свою очередь, ударив Гайсина в область головы, совершил иные насильственные действия.

Вышеприведенные нарушения требований уголовно-процессуального закона, относящиеся к содержанию судебного решения, непосредственно влияющие на правильность разрешения одного из фундаментальных вопросов, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу о виновности лица в совершении преступления; а также нарушение уголовного закона при квалификации действий осужденных следуют признать существенными, повлиявшими на исход дела. В силу ст. 401.

И.И.Сюбаев
А.А.Деметрив
О.М.Костина

[Handwritten signature]

Председательствующий
Судьи

Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 июня 2019 года в отношении Кокорина А.А., Кокорина К.К., Мамаева П.К., Протасовицкого А.С. отменить, уголовное дело направить на новое апелляционное рассмотрение в Московский городской суд в ином составе судей.

Александр Сергеевич Ульянов в интересах осужденного Протасовицкого Барик В.В. в интересах осужденного Кокорина Кирилла Кирилловича, в интересах осужденного Мамаева Павла Константиновича, адвоката Кокорина Александра Александровича; адвоката Бушманова И.Б. в интересах осужденного Стукаловой Т.Л. в интересах осужденного

О П Р Е Д Е Л Е Н И Я:

РФ, судебная коллегия

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.401.14 - 401.16 УПК

показанными.

При новом апелляционном рассмотрении уголовного дела необходимо в первую очередь проверить и доводы кассационных жалоб о мотивах деяний, признанных виновными в совершении преступления, как уличающим, так оправдывающим осужденных, с точки зрения их законности, относимости к делу, в частности, убедившись в соблюдении уголовно-процессуального законодательства на стадии предварительного следствия, не допуская при этом противоречивые выводы и формулировки, ставящие под сомнение правоисполнительность судебного решения по делу. В случае доказанности кассационных жалоб в пользу осужденных, признанных виновными в совершении преступления, судебная коллегия должна отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в ином составе судей.

При новом апелляционном рассмотрении уголовного дела необходимо в первую очередь проверить и доводы кассационных жалоб о мотивах деяний, признанных виновными в совершении преступления, как уличающим, так оправдывающим осужденных, с точки зрения их законности, относимости к делу, в частности, убедившись в соблюдении уголовно-процессуального законодательства на стадии предварительного следствия, не допуская при этом противоречивые выводы и формулировки, ставящие под сомнение правоисполнительность судебного решения по делу. В случае доказанности кассационных жалоб в пользу осужденных, признанных виновными в совершении преступления, судебная коллегия должна отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в ином составе судей.

**ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**

пронумеровано и сериально
печатью _____ листа

подпись _____
Сюбаев И.И.

